

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Костанди Валентина Владимировна

**ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
НЕГИДАЛЬЦЕВ
В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ**

(середина XIX — 80-е гг. XX века)

Специальность 24..00.02 - историческая культурология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологических наук

Санкт-Петербург • 1998г.

Работа выполнена в Хаьаровском государственном педагогическом университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
П.Я.Гонтмахер

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
В.В.Селиванов
кандидат исторических наук, доцент
В.А.Семенов

Ведущая организация: Российский этнографический музей
(Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится «___»_____1999 г. в _____час. на заседании диссертационного совета Д.063.57.53 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете (199155 Санкт-Петербург, пер.Декабристов, 16, ауд. 110).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «___»_____1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.И.Бочкарева

XX век очертил новое геополитическое пространство, не ограниченное рамками национальных государств, которое дает возможность не только мирного сосуществования инокультур, но и активного их взаимодействия, этнокультурного общения. Современный мир представляет собою сложную мозаику уникальных культур, каждая из которых имеет свою собственную форму, идею, свой путь развития.

Яркая и самобытная культура народов Российского Дальнего Востока издавна привлекала внимание исследователей — историков, этнографов, искусствоведов, культурологов. Особенно этот интерес усилился в последние десятилетия XX века, в связи с бурным развитием стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором Российский Дальний Восток занимает значительную территорию. Дальний Восток России и, в частности Приамурье, является местом традиционного проживания малочисленных народов: нанайцев, нивхов, негидальцев, ульчей, удэгейцев, эвенков и эвенов, объединенных общей направленностью хозяйства и особенностями быта. Аборигенные этносы Амура — носители древней духовной культуры, которая своими корнями уходит в толщу тысячелетий, что подтверждается данными археологии. Исследования, проведенные академиком А.П.Окладниковым в 50-е — 60-е годы XX века, доказывают, что в III-II тыс. до н.э. на территории Приамурья развивалась местная неолитическая культура со своими особенными чертами, резко отличными от неолитических культур лесной зоны Сибири и Европейской части России.*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ продиктована, в первую очередь, недостаточной историко-культурологической изученностью данного региона, необходимостью определения в структуре культуры аборигенных народов наиболее жизнеспособных элементов. В настоящее время коренные этносы Приамурья находятся на грани экокультурной катастрофы, резко сокращается их численность. С исчезновением своих носителей исчезает и культура — высшее духовное проявление этноса, что является невосполнимой утратой для мировой культуры, так как теряются ее первые звенья. Осознание возможных масштабов катастрофы культуры малочисленных народов, побудило ООН объявить в 1994 г. 10-летие коренных народов мира. В этой связи изучение культур аборигенных этносов является одной из важнейших задач исторической культурологии на современном этапе.

Актуальность исследования заключается в обращении к духовной культуре наиболее малочисленной народности Приамурья — негидальцев. В настоящее время культура одних приамурских этносов изучена более глубоко и фундаментально, о других упоминалось лишь вскользь. Культура негидальцев относится к последним. Составляющими духовной культуры являются национальный фольклор, музыкальное, танцевальное и декоративно-прикладное искусство. Процессы исторического развития общества наиболее ярко и отчетливо отражены именно в декоративно-прикладном искусстве.

Декоративно-прикладное искусство негидальцев занимает свое непов-

* Окладников А.П. У истоков культуры народов Дальнего Востока // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С.237

торимое место в системе культуры народов Приамурья, а так же является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Актуальность изучения декоративно-прикладного искусства негидальцев определяется отсутствием специальных работ, посвященных этой проблеме, сложностью и нерешенностью историко-культурологических задач, касающихся этно- и культурогенеза данной народности.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ — декоративно-прикладное искусство негидальцев в его историческом развитии.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ являются исторические закономерности и тенденции развития декоративно-прикладного искусства негидальцев, его своеобразие и особенности, которые сформировали самобытную национальную художественную стилистику.

В традиционных культурах искусство неразрывно связано с бытием и не вычленяется из жизненного цикла, являясь его поэтическим отражением. В нем заложена генетическая память поколений, вследствие чего декоративно-прикладное искусство бесписьменных народов является своеобразным этнокодом, в котором экстраполированы моменты этногенеза. Особенности исторического развития негидальцев нашли отражение в их декоративно-прикладном искусстве, что позволило диссертанту выделить его в качестве предмета исследования.

ЭТНИЧЕСКИЕ РАМКИ диссертации ограничиваются особой этнической группой Амуро-Амгуньского региона — негидальцами. Негидальцы — один из тех реликтовых этносов, которые, по определению Л.Н.Гумилева, находясь в состоянии гомеостаза, сохраняют свое национальное самосознание, более или менее стабильную численность и занимаемую ими территорию.

По происхождению негидальцы представляют собой обособившуюся от основной массы этноса группу кочевых звенков-охотников, которая вышла на берега Амгуни и смешалась с аборигенным населением. Основу этой народности составлял местный очень древний пласт, живший в неолите на Амгуни.

По языку негидальцы относятся к северной /тунгусской/ подгруппе тунгусо-маньчжурской группы языков. Негидальский язык незначительно отличается фонетически, грамматически и лексически от эвенкийского и в ряде случаев сближается фонетически с языком орочей и удэгейцев.*

По расселению, экономике, быту, языку и родовому устройству негидальцы объединялись в две группы — верховские и низовские, которые сохранились и до наших дней.**

Перепись 1897 года учла 426 негидальцев, которые проживали в более, чем 40 стойбищах по Амгуни и Нижнему Амуру.*** По переписи 1989 года негидальцев учтено 662 человека**** — это самая малочисленная народ-

* Народы Сибири. Под ред. С.П. Толстова. М.-Л., 1956. С. 776-778.

** Орлова Е.П. Негидальцы // Доклады по этнографии. Вып. 3. Л., 1966. С. 10.

*** Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. т. XXа. С. 348

**** Кочешков Н.В. Декоративное искусство негидальцев // Россия и АТР. 1994.

□ 1. С. 15.

ность Хабаровского края. Стойкость негидальцев в этническом отношении просто поразительна: будучи по сути дела небольшой группой, окруженные другими народами, они до сих пор сохраняют свой язык, культурные особенности, национальное самосознание. Эта этническая стойкость нашла отражение и в удивительной живучести традиций их народного декоративно-прикладного искусства. **

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ диссертации охватывают период со второй половины XIX века до 80-х гг. XX века, что позволяет рассмотреть феномен декоративно-прикладного искусства в динамике исторического развития, выявить его основные тенденции, закономерности, противоречия. Выбор данного периода обусловлен также доступностью материала по декоративно-прикладному искусству негидальцев в музеях страны.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАМКИ исследования включают в себя Приамгуние и Приамурье — места исторического обитания негидальцев. Современным центром компактного их проживания является село Владимировка района им. Полины Осипенко Хабаровского края.

Представители отдельных родов данного этноса встречаются в селах Кальма, Тахта, Маго, Тыр, причем Приамгуние является исконно-историческим местом проживания негидальцев, а переселение их в низовья Амура состоялось в 20-е — 40-е годы XX века. Выбор территории обусловлен компактным размещением данной этнической группы и сохранением там традиционных форм декоративно-прикладного искусства.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ — на основе полевых, музейных и архивных данных монографически исследовать народное декоративно-прикладное искусство негидальцев, как самостоятельный пласт их духовной культуры, на протяжении 130 лет развития, раскрыть его специфику как особой эстетической категории. Рассмотреть декоративно-прикладное искусство этноса в контексте историко-культурного процесса Приамурья. Для достижения поставленной цели, необходимо решить ряд задач.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ :

1. Рассмотреть декоративно-прикладное искусство как особый феномен культуры.

2. Определить место и роль декоративно-прикладного искусства негидальцев в системе духовной культуры народов Приамурья.

3. Выявить общие закономерности и тенденции развития декоративно-прикладного искусства народов Приамурья и те особенности, которые отличают декоративное искусство негидальцев.

4. Дать целостный историко-культурологический анализ процесса эволюции декоративно-прикладного искусства негидальцев с середины XIX века до 80-х годов XX века.

5. Раскрыть специфику работы с различными материалами и проанализировать декоративно-художественные приемы исполнения в произведениях декоративного искусства.

** Указ. соч. С.17.

6. Рассмотреть художественные качества, непреходящую эстетическую ценность декоративно-прикладного искусства негидальцев и перспективы его дальнейшего развития.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ следующие положения:

1. Декоративно-прикладное искусство негидальцев является неотъемлемой частью историко-культурного процесса развития Приамурья.

2. В традиционных культурах декоративно-прикладное искусство носит ярко выраженный стадийный характер, что подтверждается, как графическими, так и пластическими изображениями.

3. Декоративное искусство негидальцев — особый пласт этнической культуры, в котором нашли отражение процессы этно- и культурогенеза.

4. Этнокультурные контакты и взаимовлияния верховских и низовских негидальцев локализованы в формах их декоративного искусства.

5. В декоративном искусстве негидальцев сложилась особая цветосистема, построенная на сочетании цветоритмических и цветопластических структур, связанная с этнопсихологией данной народности.

6. Орнаментальный этнокодовый комплекс негидальцев представляет собою бинарную оппозицию динамически разнозаряженных элементов: статичного — цветка трилистника и динамичного — струящейся пестрой ленты. Графический этнокод рождает орнаментальные пласты.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологическую основу исследования составляют современные исторические, культурологические, искусствоведческие, этнофилософские концепции, которые объединяет общий гуманистический принцип: каждая народность, независимо от ее численности, является создателем своих уникальных духовных ценностей — устного народного творчества, обрядовой культуры, музыкального, танцевального, декоративно-прикладного искусства. Мировая цивилизация, — по определению К.Леви-Строса, — не может быть в мировом масштабе ничем иным, кроме как коалицией культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность.

Аборигенная культура народов Дальнего Востока России занимает свое уникальное место в сокровищнице мировой культуры. Без учета этого вклада модель мирового культурно-исторического процесса будет неполной.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. При работе над диссертацией автором были использованы научные методы теоретического и эмпирического исследования — анализ и синтез, аналогия, ретроспектива, моделирование, изучение литературы, документов. Анализируя конкретные произведения негидальского декоративно-прикладного искусства автор использовала специальные методы искусствоведения: описательно-систематизирующий, сравнительно-исторический, иконографический, семантический /рассматривающий семантику форм и цвета/. В полевых условиях были использованы методы визуального наблюдения и респондентского опроса.

Комплекс принятых в диссертации методов позволяет рассмотреть декоративно-прикладное искусство негидальцев в качестве историко-культурного источника, определить основные тенденции и закономерности его развития на протяжении 130 лет, обозначить место декоративно-прикладного

искусства негидальцев в историко-культурном процессе Дальнего Востока.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ определяется наличием ряда публикаций, затрагивающих отдельные аспекты темы диссертации. Для темы нашего исследования важное значение имеют эстетико-философские, культурологические и искусствоведческие работы, в которых отражены, сложившиеся в настоящее время, взгляды на природу искусства и его место в системе художественной культуры, на декоративно-прикладное искусство как особый вид искусства, на природу народного творчества, развивающегося по своим законам, с присущей ему спецификой. Эстетико-философские стороны искусства и его восприятия исследовались А.Ф. Лосевым, М.С. Каганом, В.В. Вансловым, С.Х. Раппопортом, В.В. Селивановым, Г.Д. Суворовой и др. Проблемы народного декоративно-прикладного искусства рассматривались в работах Б.А. Рыбакова, Г.К. Вагнера, В.С. Воронова, П.Г. Богатырева, М.А. Некрасовой, В.М. Василенко, А.К. Чекалова, Т.М. Разиной.

Народное декоративно-прикладное искусство негидальцев в специальной искусствоведческой литературе не рассматривалось, не являлось оно так же предметом культурологического анализа как этнокультурный феномен Приамурья, поэтому изучение его, на наш взгляд, возможно лишь сквозь призму историко-культурного процесса данного этноса. В силу этих обстоятельств всю совокупность письменных источников, содержащих какие-либо сведения о негидальцах, их материальной и духовной культуре, условно можно разделить на три группы. Первую и основную составляют историко-этнографические труды исследователей второй половины XIX — начала XX века — Р. Маака, А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга, П.П. Шимкевича и др., представляющие важный фактологический материал. В них была заложена научно-аналитическая база изучения материальной и духовной культуры аборигенных этносов Дальнего Востока России. Этноним «негидальцы» впервые появляется в работах А.Ф. Миддендорфа после его экспедиции на Амур в 1843 — 1844 гг., а также в донесениях Г.И. Невельского.

Следующая группа публикаций включает работы исследователей XX века, посвященные проблемам развития материальной и духовной культуры народов Амура, в которых упоминается о негидальцах в сравнении с другими этносами. Это работы А.П. Окладникова, С.В. Иванова, Е.А. Крейновича, А.В. Смоляк, Ч.М. Таксами, Н.В. Кочешкова, Н.И. Каплан, П.Я. Гонтмахера, В.В. Подмаскина, Л.С. Букатовой и др.

Третью группу публикаций составляет ряд научных статей, непосредственно посвященных различным аспектам материальной и духовной культуры негидальцев. Родовому составу уделил внимание Б.О. Долгих, антропологические изыскания проводил И.Г. Левин, вопросам материальной культуры негидальцев посвящены статьи А.В. Смоляк и Е.П. Орловой, обрядовый фольклор и религиозные представления рассмотрены В.И. Цинциус, этнические контакты негидальцев отражены в статьях М.М. Хасановой, Н.В. Кочешков уделил внимание декоративному искусству.

Таким образом, на сегодняшний день имеется достаточно обширный историко-этнографический корпус источников, позволяющий определить

место негидальского этноса в исторических судьбах народов Приамурья, при этом однако, специального монографического исследования, посвященного декоративно-прикладному искусству этого народа до сих пор не создано. Между тем такое исследование позволило бы не только способствовать в решении ряда проблем этно- и культурогенеза негидальцев, но и на конкретном фактическом материале поставить и попытаться решить некоторые вопросы общей теории декоративно-прикладного искусства.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА исследования заключается в том, что в нем:

1. Делается первая попытка монографического исследования декоративно-прикладного искусства негидальцев как этнокультурного феномена в системе традиционной культуры Приамурья.

2. Предлагаются теоретические дефиниции и классификации, предназначенные для исследования феномена декоративно-прикладного искусства негидальцев как исторической, культурной и этнографической реальности.

3. Вводятся в научный оборот неопубликованные архивные данные, описание музейных коллекций, новые визуальные материалы по декоративному искусству негидальцев, в том числе экспедиционно-полевые материалы автора.

4. Автором сформулирована своя концепция сохранения и возрождения традиционного декоративно-прикладного искусства негидальцев.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные выводы и положения настоящего исследования изложены в сообщениях и докладах на вузовских научно-практических конференциях (г.Хабаровск, 1994, 1995, 1998гг.), автор принимала участие в работе международной научной конференции по проблемам культуры, науки и образования (г.Хабаровск, 1995), По материалам исследования опубликованы статьи и брошюра (г.Хабаровск, 1997.).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ диссертации заключается в том, что в ней исследование этнокультурного феномена декоративно-прикладного искусства переводится в русло современной культурологической парадигмы научного мышления, что открывает более широкие перспективы для развития искусствознания и культурологии региона.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении концепции возрождения традиционной культуры негидальцев, спецкурсов по истории культуры и искусства Дальнего Востока России, а также стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Данные диссертации могут помочь при разработке программ по этнопсихологии и этнопедагогике, спецкурсов и спецсеминаров по истории культуры народов Приамурья /для факультетов народов Севера/, а также программ спецкурсов по декоративно-прикладному искусству для творческих факультетов вузов России.

Некоторые материалы диссертации могут быть использованы в краеведческой и лекционной работе, оказать помощь учителям национальных школ, практическим работникам культуры, а также всем тем, кто на деле занимается сохранением и развитием культуры Приамурья.

ИСТОЧНИКОВУЮ БАЗУ настоящего исследования составляют четыре вида источников: экспедиционно-полевые материалы автора, музейные и частные коллекции, данные архивов, а также историографическая литература.

При работе над диссертацией автором была изучена историографическая литература, хранящаяся в отделе редкой книги Хабаровской государственной краевой научной библиотеки — дореволюционные издания трудов Р.К. Маака, А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка, П.П. Шимкевича и др.

Архивные материалы представлены рядом документов государственных архивов РАН, ДВО РАН, ЦГИАЛ, ГАХК. Особый интерес для темы исследования имеют неопубликованные записки А.Ф. Миддендорфа, Л.И. Шренка, Л.Я. Штернберга / архив РАН /, отчеты о материальной и духовной культуре малых народов Дальнего Востока / архив ДВО РАН /, а также неопубликованные материалы Дальневосточной энциклопедии, куда вошли статьи К.М. Форштейн о негидальцах и Е.Р. Шнейдера об искусстве туземных племен ДВК / ГАХК /.

Музейные коллекции являлись основным источником изучения произведений декоративно-прикладного искусства негидальцев, а также их материальной и духовной культуры. При работе над исследованием автором были изучены материалы негидальских коллекций Российского этнографического музея /г. С.Петербург/ — коллекции □□ 2566, 4698, 6640, 6937, 7007, 8527, 10310, 10859, 11056, 11218, 11408, музея антропологии и этнографии им. Петра Великого /г. С.Петербург/ — коллекции □□ 5166, 4978, экспозиция отдела народного искусства Дальневосточного Художественного музея /г. Хабаровск/, экспозиции краеведческих музеев городов Хабаровска и Благовещенска, материалы отдела национального искусства малых народов Хабаровского края краеведческого музея города Комсомольска-на-Амуре, школьных музеев сел Владимировки, Богородского, Троицкого, Сикачи-Аляна, а также частные коллекции жителей этих сел.

Экспедиционно-полевые материалы собирались диссертантом в 1993 — 1997 годах и имели важное значение для раскрытия темы. Во время полевых сборов автор лично познакомилась со многими образцами декоративно-прикладного искусства негидальцев, с техническими приемами их исполнения, а также с художественными приемами декора. Материалы частных коллекций являют собою богатейший фонд художественных произведений негидальского декоративного искусства и нуждаются во внимании со стороны государства в целях их сохранения и ретрансляции.

Важная информация получена от наших респондентов: А.Ф. Алексеевой, А.Н. Соловьевой, Д.И. Надеиной, М.К. Охлопковой, Е.Ф. Яковлева, А.П. Казарова, А.Н. Казаровой. Автор выражает глубокую благодарность за помощь в работе В.Н. Федорову, преподавателю кафедры мировой художественной культуры ХГПУ В.В. Лебедевой, научным сотрудникам Хабаровского краеведческого музея Т.В. Мельниковой и С.В. Гончаровой, преподавателю детского эстетического центра г.Хабаровска А.В. Чеглаковой.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений (списка использованных источников и литературы, списка сокращений) и альбома иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «ВВЕДЕНИИ» обосновываются актуальность темы, ее новизна, научная значимость, формулируются объект, предмет, цель, ставятся основные задачи, дается обзор литературы по теме исследования, кратко раскрывается структура и содержание основных глав диссертации.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Декоративно-прикладное искусство как феномен культуры» посвящена рассмотрению некоторых теоретических положений, она состоит из трех разделов. В первом кратко рассматривается роль и место искусства в системе культуры, раскрывается значение термина «искусство», анализируется взаимосвязь искусства и художественной культуры. Специфика художественной культуры, считает автор вслед за В.В.Селивановым, заключается в том, что она доставляет общественному сознанию опыт общения с явлениями искусства и способствует самостоятельному развитию человека в системе культуры.

Второй раздел посвящен анализу особенностей декоративно-прикладного искусства, как особого вида художественной деятельности. Важнейшими среди них являются декоративность, как в «пространственном» ее понимании, так и «временном», а так же функциональность. Особую отрасль декоративно-прикладного искусства составляет народное искусство.

Предметом рассмотрения третьего раздела является народное искусство как тип культуры, развивающийся по своим законам и функционирующий в контексте всей культуры. Согласно определению Некрасовой, под народным искусством мы подразумеваем такую область народного художественного творчества, которая изначально связана со всей историей данного народа, его обычаями, обрядами, праздниками, с хозяйственной, промысловой деятельностью, с постройкой жилья, с изготовлением одежды, утвари, орудий труда. Народное искусство — тот тип творчества, который ориентирован на канонические системы, на традицию. Канон охватывает сюжет, мотив, проявляясь в композиции, пропорциях, в самом процессе создания вещи. Г.Вагнер выделяет народное искусство в качестве фундаментальной структуры в культуре, в которой коренятся основные категории большого искусства: род, жанр, стиль. Все эти положения активно «работают» на материале декоративно-прикладного искусства Приамурья, и в частности, негидальцев.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Декоративно-прикладное искусство негидальцев как часть культуры народов Приамурья» — посвящена анализу декоративного искусства негидальцев в системе художественной культуры Приамурья. Глава состоит из трех разделов и охватывает период с середины XIXв. до 30-х — 40-х годов XX века. В первом разделе рассматриваются национальные традиции художественной обработки мягких материалов, локализованные в искусстве изготовления а) одежды, б) ковров, в) изделий из бересты и, представляющие весь спектр женского художественного рукоделия негидальцев. В декоре изделий из тканей, кож, меха и бересты, использовались различные художественные приемы: вышивка, аппликация, тиснение и резьба.

Высокое мастерство и тонкий художественный вкус негидальских мастериц были отмечены еще А.Миддендорфом в середине XIX века.

Рассматривая структуру народной одежды негидальцев, диссертант использует подход П.Богатырева, согласно которому она является особой семиотической системой, включающей ряд различных функций, структурально связанных между собой. В формах и декоре народной одежды отражено историческое разделение негидальцев на верховских и низовских. Традиционная одежда верховских негидальцев конструктивно близка эвенкийской, она включает халат распашного кроя и нагрудник. Левополые халаты низовских негидальцев по крою совпадают с одеждой автохтонных этносов Приамурья — нанайцев, ульчей, удэгейцев, нивхов.

На рубеже XIX — XX вв. в традиции изготовления национальной одежды негидальцев произошел коренной перелом, связанный с внедрением тканей и шелковых ниток, заменивших кожу домашней выделки и мех. Цвет кожи в старинной одежде имел желтоватый оттенок старой слоновой кости. Ее украшали росписью неярких акварельных оттенков, которая имела четкий графический контур, полихромной аппликацией, а так же вышивкой белым оленьим волосом. С внедрением тканей облик национальной одежды меняется в сторону повышенной насыщенности и разнообразия цвета. Меняется и само представление народа о прекрасном, развивается вкус к ярким, звенящим контрастам цвета, к повышенной мажерности и декоративности.

Искусство изготовления меховых ковров — традиционный элемент аборигенной культуры Приамурья, связанный с применением особого рода аппликативной техники — меховой мозаики. Данная техника предполагает широкое использование прямолинейно-геометрического орнамента, который сближает искусство негидальцев с искусством северных оленных народов и, в частности, с эвенкийским.

Рассматривая художественные традиции изготовления изделий из бересты, автор подробно останавливается на анализе декоративных приемов: рельефной резьбы, тиснения, отмечая при этом, что роспись и аппликация, широко используемые в декоре берестяных изделий нанайцами, ульчами и удэгейцами, почти не применялись негидальцами. К этому заключению диссертант приходит в результате анализа материала негидальских коллекций РЭМ и МАЭ.

Второй раздел посвящен рассмотрению мужского искусства негидальцев, связанного с художественной обработкой твердых материалов: а) дерева, б) кости, в) металла. В течение веков дерево для таежных народов было универсальным материалом. Из дерева создавалась почти вся хозяйственно-бытовая среда: жилище, утварь, детская игрушка, орудия труда и средства передвижения. Издавна использовали дерево для строительства жилья. Народная архитектура негидальцев прошла сложный путь развития. В конце XIX века, — отмечал Л.Я. Штернберг, — негидалы жили в землянках «харанди». Под влиянием китайцев строили зимние «фанзы» китайского образца. Летом использовали жилища орокского типа «хальми».* В первой половине XX века негидальцы начинают строить срубные дома русского типа.

Все архитектурные элементы: опорные столбы, балки, наличники окон и дверей, украшались художественной резьбой, в которой преобладали орнаментальные формы амурского типа. Спирально-ленточный узор состоял из кривых линий и полос, представляющих собой ячейки крупной сети или мягко переплетающиеся звенья цепочки. Фоновые части заполнялись мелким геометрическим узором в виде тех же, но сильно уменьшенных перевитых лент, спиралей, кругов, либо мелкими зооморфными изображениями. Семантика орнамента имела охранительный характер, традиционный для симпатической магии, распространенной в первобытных культурах и вплотную сопряженной с институтом шаманизма.

Таким образом, архитектурный декор негидальцев формировался в результате этнокультурной ассимиляции, как между аборигенными этносами Приамурья, так и с сопредельными соседними странами — Китаем, Кореей, Монголией, а с начала XX века и под воздействием русской культуры. Семантика архитектурного декора имеет явно выраженный стадийный характер.

Костерезный промысел не являлся ведущим у народов Приамурья, изделий из кости было не много и украшались они редко. Особой популярностью у негидальцев пользовались костяные игольники, описанные А.Миддендорфом. ** Он указывал на их сходство с нивхскими и ульчскими, отмечая при этом своеобразие некоторых экземпляров. Костяные игольники негидальцев были рассмотрены так же С.В.Ивановым.***

В декоре негидальских игольников встречается простейшая орнаментация, представляющая собой параллельные линии, сплошь покрывающие стенки изделия. Что касается технологии художественных приемов, то на кости, чаще чем на дереве, применялась тонколинейная резьба, иногда использовался мелкий точечный узор. Особой популярностью пользовались простейшие виды многогранной резьбы — двух- и четырехгранная выемчатая резьба симметричного строения.

Еще одним исконно мужским промыслом у негидальцев являлась обработка металла. С металлом народы Нижнего Амура были знакомы с давних времен, хотя сами его не добывали. Металлические изделия выменивались на продукты промысла: рыбу, мех, пушнину у китайских или русских купцов. Из металла изготавливали предметы, как утилитарного назначения — оружие, различные инструменты для обработки кости и дерева, так и декоративного — мужские и женские кольца, серьги, браслеты, а также подвески для одежды. Еще Л.Шренком была отмечена особая любовь негидальцев к предметам металлогалантереи. Широкое распространение у них получила практика изготовления различного рода подвесок и серег / автором рассмотрен ряд образцов, представленных в коллекции МАЭ □ 4978 /. Наиболее употре-

* Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1993. С.530

** Миддендорф А. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч.2.СПб., 1869. С.750

*** Иванов С.В. Старинные трубчатые игольники народов Сибири // Одежда народов Сибири. Л., 1970.

бительными художественными приемами орнаментации металлических изделий были инкрустация, гравировка, чеканка, линейная резьба.

Третий раздел посвящен культовым изображениям, в которых воплощены анимистические и тотемистические представления негидальцев. В нем анализируется: а) костюм негидальского шамана, представленный в экспозиции Хабаровского краеведческого музея, б) культовый рисунок, в) культовая скульптура. Специализированный костюм негидальского шамана дает нам представление о комплексе ритуальной одежды подобного рода, со всеми обязательными атрибутами. Весь комплекс атрибутов шаманской практики, включающий помимо костюма — шаманские коврики, бубны, колотушки к ним, футляры для бубнов и колотушек и проч., украшался графическими зооморфными изображениями, в которых отражены мифологические представления этноса. Все изображения статичны, плоскостны, достаточно условны, выполнены, как в монохромной манере, так и в полихромной. В них заложен глубокий сакральный смысл, закрепленный в мифологическом сознании, характерном для ранних стадий развития культуры и общества. Христианизация негидальцев была произведена в конце XIX века, однако это не закрепило в их мировоззрении, которое продолжало оставаться анимистическим, характерным для родовой стадии развития общества.

Культовый рисунок негидальцев представлен не только графическими изображениями на частях шаманского облачения и культовых атрибутах, но и своеобразными народными «иконами» — нюрха(н)ами, широко бытовавшими у аборигенов Приамурья. Анализируя структуру нюрха(н)ов, автор выдвигает гипотезу об их генетической близости китайским няньхуа типа «мачжи». Эта близость прослеживается, как в композиционной структуре, так и в семантике изображений.

Композиция бумажных «икон» негидальцев, так же как и нанайских нюрха(н)ов, орнаментально-ярусная, где в верхнем ряду изображалось главное зооморфное божество, а далее ярусами, согласно иерархии, — духи животных, рыб, пресмыкающихся, сэвэны. Часто в виде верховного божества изображалась пара морских драконов с рыбьими хвостами. Возможно это мифологический дракон Мудур — важнейший герой фольклора Приамурья.

Композиция няньхуа типа «мачжи» так же орнаментально-ярусная, включающая графические зоо-антропоморфные изображения, довольно условные и схематичные. Центральную фигуру антропоморфного божества фланкируют изображения драконов. Генетическое сходство на уровне архетипа, которое мы усматриваем между китайскими няньхуа типа «мачжи» и нюрха(н)ами аборигенов Приамурья, заключается в том, что это народные «иконы» разных уровней культуры, призванные отразить божественную иерархию и единство Вселенной.

Культовая скульптура негидальцев была одной из форм визуализации окружающего мира, сопряженной с религиозными воззрениями. Она вплотную связана с обрядовой практикой. Диссертантом предложена классификация культовой скульптуры по принципу масштабного различия: монументальная, обрядово-прикладная и мелкая пластика /нательная/. Монументальная

скульптура изготавливалась из толстых стволов лиственницы до 3-х метров высотой для родовых мольбищ «алачинки», где она устанавливалась стационарно; обрядово-прикладная скульптура была средних размеров /высотой до 1м./ и изготавливалась для промысловых и лечебных обрядов ежегодно или по особому указанию шамана; мелкую пластику носили при себе в виде охранительных амулетов или «помощников». Автором проанализирован целый ряд зооморфных, антропоморфных, а также смешанных скульптурных изображений, представленных в негидальской коллекции РЭМ, собранной В.Н.Васильевым /кол. □ 2566/. Исходя из рассмотрения конкретных памятников, можно утверждать, что по степени реализма культовая скульптура негидальцев значительно отличается от изображений подобного рода соседних народностей. Негидальские мастера осознали художественную значимость синтетической стилизации и выразительности, их изображения весьма реалистичны и экспрессивны.

Подводя итог главы надо отметить, что декоративное искусство негидальцев является важной составляющей материальной и духовной культуры Приамурья. Структура главы иллюстрирует, традиционный для народов Приамурья, дифференцированный подход к материалу. Это соответствует делению негидальского искусства на женское и мужское по характеру обрабатываемых материалов и сфере применения: изделия из твердых материалов изготавливались мужчинами, мягкие материалы являлись прерогативой женщин. Культовые изображения, отражающие мировоззрение этноса, универсальны: культовый рисунок исполнялся женщинами на частях шаманского облачения, при этом «иконы»-нюрха(н)ы часто рисовали китайские мастера. Культовая скульптура изготавливалась мужчинами. В каждой из этих областей декоративно-прикладного искусства этноса сложились определенные художественные приемы исполнения, сходные с приемами других этносов Приамурья, многие из которых сохранились до настоящего времени.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Декоративное искусство негидальцев на современном этапе» посвящена анализу декоративного искусства негидальцев советского периода 50-х — 80-х годов XX века, она состоит из двух разделов. В первом рассматривается орнаментальная вышивка в системе декоративного искусства негидальцев.

Наиболее специфическая часть декоративно-прикладного искусства, имеющая глубокие исторические корни, дошла до наших дней в виде орнамента. Орнаментальное искусство народа, как и его язык, обычаи, всегда является носителем этнических особенностей и в целом оказывается наиболее ярким и выразительным «кодом» каждой культуры. Негидальская орнаментальная вышивка — это тончайшее кружево причудливых завитков, среди которых доминирует цветок трилистника — онмокто, наиболее почитаемое растение среди аборигенов Амгуни. Цветок трилистника является моноэлементом негидальской орнаментальной вышивки, а сопряженный с пестрой лентой, представляет собою бинарную оппозицию, состоящую из динамически разноразряженных элементов, где трехлепестковый элемент статичен, а струящаяся перстрая лента — динамична. В данной оппозиции заключен

весь микрокосм и ее, на наш взгляд, можно вычленить в качестве этнокодowego комплекса негидальской орнаментики, в котором заложено главное отличие орнаментального узора негидальцев от узоров соседних народностей.

Особая неповторимость негидальской орнаментальной вышивки заключается в богатстве ее цветовой решения. В силу своих этнопсихологических особенностей негидальцы создали свою особую цветосистему, локализованную в цветоритмических и цветопластических структурах, в которых цвет играет решающую роль. Преобладание в этой системе теплых тонов солнечного спектра, закреплено мифологическим этносознанием.

Излюбленные сочетания цвета в декоре у аборигенов Приамурья одни и те же: белое с красным, белое с черным, красное с черным, но в негидальской орнаментальной вышивке присутствует много дополнений к этим основным созвучиям: желтые, коричневые, фиолетовые, оранжевые и зеленые цвета значительно обогащают и разнообразят красочную палитру, повышают динамику орнаментального образа, усиливают его эмоциональное воздействие. Автор подробно анализирует композицию и полихромную структуру негидальской орнаментики, в результате, приходит к вычленению следующих особенностей орнаментального этнокодowego комплекса:

- а) лаконичности орнаментального мотива, состоящего из цветка трилистника, сопряженного с пестрой лентой;
- б) каноничности бинарной оппозиции, заложенной в мотиве;
- в) своеобразии композиции орнаментального рисунка, заключенной в формообразующих свойствах пестрой ленты;
- г) композиционном принципе зеркально-осевой симметрии;
- д) богатстве полихромного решения.

Таким образом, перечисленный ряд особенностей позволяет нам выделить орнаментальную вышивку в качестве национального этнокодowego комплекса, являющегося центральным звеном в системе декоративно-прикладного искусства негидальцев на современном этапе.

Во втором разделе данной главы рассматриваются особенности развития и функционирования декоративно-прикладного искусства негидальцев периода — 50-х — 80-х гг., анализируются наиболее интересные произведения, хранящиеся в Дальневосточных музеях, частных коллекциях, а так же полевой материал автора.

Изучение современного периода начинается с анализа изменений, произошедших в искусстве Приамурья в целом, в связи с применением новых видов изделий, новых материалов / фабричная тесьма, нитки мулине, а также искусственные кожи и мех/. Рассматриваются изменения в содержании искусства в связи с изменением условий жизни народа, его мировоззрения и отношения к искусству.

Что касается негидальцев, то относительная консервативность их искусства, по сравнению с искусством таких родственных народностей, как нанайцы, ульчи, нивхи, проявляется и в настоящее время. Здесь очень ограничено применяются новые материалы — искусственные мех и кожи, при этом широкой популярностью пользуются традиционные материалы, которые об-

рабатывают по старинным технологиям. Негидальские меховые и ровдужные ковры, украшенные орнаментальной вышивкой, являются подлинными шедеврами декоративно-прикладного искусства.

Консервативность наблюдается и в подходе к национальной одежде, в которой предельно усилена праздничная функция, сопряженная с декоративно-эстетической. При этом следует подчеркнуть, что традиционная одежда верховских негидальцев Амгуни, в адаптированном к современности виде, закрепилась в качестве национального сценического костюма. Что касается мужского искусства негидальцев, в котором доминировала утилитарно-прикладная функция, то с внедрением в жизнь новых материалов и новых технологий, оно себя практически изжило.

Обобщая содержание главы, можно сделать вывод о том, что декоративное искусство негидальцев советского периода представлено традиционными формами женского художественного рукоделия — вышивкой и меховой мозаикой. Среди произведений этого искусства используются, как каноничные формы, так и новые, соответствующие духу времени.

В «Заключении» подводятся общие итоги исследования, предлагается своя концепция сохранения и возрождения неповторимого декоративно-прикладного искусства негидальцев, формулируются основные выводы. Диссертант подчеркивает, что на разных этапах своего развития данный пласт духовной культуры этноса не был чем-то застывшим, а трансформировался в соответствии с окружающей действительностью. Декоративно-прикладное искусство негидальцев, за рассматриваемый период, развивалось от старинных утилитарных форм до современных декоративных. Таким образом, в настоящей диссертационной работе предпринята попытка комплексного монографического исследования народного декоративно-прикладного искусства негидальцев как этнокультурного феномена в системе культуры народов Приамурья. В работе, путем глубокого и всестороннего анализа разнообразного материала, в большинстве случаев не опубликованного, нами прослежен исторический путь развития народного декоративно-прикладного искусства негидальцев на протяжении почти полутора столетнего периода его развития. В результате можно сделать следующие выводы:

1. Народное декоративно-прикладное искусство является особым феноменом духовной культуры этноса, закрепленным в визуально-статических и цвето-пластических формах, в основе которых лежит канон. Феномен народного декоративного искусства это такая система, которая входит в более широкую систему национальной культуры и в систему мировой художественной культуры как структура, которая на всех уровнях регулируется законом коллективности и традиции.

2. Процесс эволюции декоративно-прикладного искусства негидальцев за период от середины XIX в.-до 80-х гг. XX в. обусловлен общим процессом историко-культурного развития Приамурья и закреплен широким спектром форм — от архаичных, выраженных комплексом сакрально-культовых изображений и шаманской атрибутики, до современных изделий декоративного искусства, в которых доминирует художественно-эстетическая функция.

3. Декоративно-прикладное искусство негидальцев является важным историко-культурным источником, поскольку в нем нашли отражение особенности исторического развития этноса, межэтнические культурные контакты не только с другими народами тунгусо-маньчжурской группы: эвенками, ульчами, нанайцами, палеоазиатами — нивхами, но и с русскими, китайцами, японцами. Историческое территориальное разделение негидальцев на верховских и низовских закрепились в формах их декоративного искусства:

- искусство верховских негидальцев Амгуни впитало традиции эвенкийской культуры, что нашло отражение в формах национальной одежды, которая в настоящее время трансформировалась в сценический костюм; в искусстве изготовления меховых ковров-кумаланов, сопряженных с техникой меховой мозаики;
- искусство негидальцев Нижнего Амура сближается с искусством ульчей, нивхов, нанайцев, оно закрепились в формах традиционной одежды и аксессуаров к ней, в традиции изготовления текстильных ковров, а так же в архитектурном декоре.

4. Этнокультурная специфика декоративного искусства негидальцев определяется устойчивыми приемами исполнения, сформировавшимися под влиянием условий жизни этноса. Специфика современного искусства отличается консервативностью в подходе к материалу, искусственные мех и кожи здесь не прижились, исключение составляют нитки мулине, которые гармонично вписались в структуру традиционного искусства.

5. Декоративное искусство негидальцев сочетает в себе как общие черты, характерные для искусства Приамурья в целом, выраженные в подходе к материалу, в формах, в композиции декора, так и индивидуальные, — заключенные в национальной орнаментике. Орнаментальная вышивка негидальцев построена на этнокодовом комплексе, состоящем из цветка трилистника и пестрой ленты. Особое значение для орнаментальной вышивки негидальцев имеет цветосистема, закрепленная в цветоритмических и цветопластических структурах, обусловленная этнопсихологическими особенностями.

6. Несмотря на свою малочисленность, негидальский этнос сохраняет национальное самосознание, закрепленное в формах декоративно-прикладного искусства, самобытность и неповторимость которого определяет ему достойное место в системе духовной культуры Приамурья. Анализ современного состояния декоративного искусства негидальцев позволяет утверждать его жизнеспособность и перспективность развития в современных условиях.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Декоративно-прикладное искусство негидальцев // Материалы 41-й научной конференции. Хабаровск, 1995. Ч.2. 2с.
2. Орнамент в системе декоративного искусства негидальцев // Некоторые проблемы декоративно-прикладного искусства негидальцев. Хабаровск, 1997. 12с.
3. Негидальские традиционные изделия малых форм и их художественное восприятие // Некоторые проблемы декоративно-прикладного искусства негидальцев. Хабаровск, 1997. 4с.